

Было раннее утро следующего дня.

Барон Клоузель выиграл не так много времени, как он рассчитывал, и был загнан в угол, его уже начали перевозить в имперскую столицу.

Теперь он отправится в имперскую столицу на лунном ките с другой территории через близлежащие города.

Ему не разрешили взять с собой Вейса, и он как раз собирался покинуть Клоузель.

Жители близлежащих к Клоузелю городков смотрели, затаив дыхание.

Виконт Гивенн, который ехал впереди на лошади, увидел это и рассмеялся.

- Виконт. Мы почти на месте.

- Ах, это был действительно долгий путь.

Это сказал тот рыцарь, который во время битвы с Реном в лесу заявил, что отправляется в Клоузель.

На его слова виконт Гивенн кивнул с холодной улыбкой на своем аккуратном лице.

- Осталось только доставить барона Клоузеля в Имперскую столицу.

- После этого...

- Фракция Героев, в Имперской столице позаботится об этом.

- Да, но, виконт, я должен спросить вас еще раз.

Рыцарь спросил, на что виконт Гивенн ответил:

- Что же?

- Я знаю, почему вы оставили Литию Клоузель в живых. Я также понимаю, почему вы взяли эту девушку в заложники и угрожали барону Клоузелю. Со временем, если мы сможем заставить святую выйти замуж за кого-то из фракции Героев, это объединит нас как фракцию.

- А, тебя беспокоит Рен Эштон?

- Да. Стоило ли рисковать, чтобы сохранить ему жизнь? Я слышал, как барон Клоузель говорил, что мальчик был его любимцем.

Виконт Гивенн усмехнулся.

Затем он вспоминает.

- Это было почти десять лет назад, но я случайно обнаружил кое-какую информацию.

- Информацию...?

- Да, именно так. Это было совпадение. Это была непреднамеренная зацепка-связь, которую я обнаружил, когда исследовал поместье Клоузель в Имперской столице. И я понял, что это была

информация, о которой никто больше не знал.

- И что же это была за связь?

Лицо рыцаря, выражавшее интерес, заставило виконта Гивенна почувствовать себя лучше.

Но больше он ничего не сказал.

- Придет время, когда ты поймешь. Это будет, когда я стану знаменитым среди фракций героев и буду иметь право голоса в подавлении надоедливых родственников и высокопоставленной знати.

- Это...

- А до тех пор только я буду знать правду.

Закончив, виконт выдохнул.

- Я провел много лет, занимаясь именно этим. В отличие от святой, я позаботился о том, чтобы Рен Эштон оставался в моем распоряжении.

По этой причине нельзя было позволить Рену и Литии сбежать

Виконт Гивенн получил от рыцаря сообщение, что их видели в лесу перед холмом.

Естественно, он сделал рыцарю строгий выговор, как только узнал об этом.

Однако, поскольку приоритет был отдан поимке этих двоих, а не выговору, рыцари еще не понесли никакого наказания.

- Вы двое отправляйтесь к склону холма сразу после этого.

- Да, скоро мы сможем их поймать.

- О, это было бы хлопотно, если бы не Не только Джерукку, но и вас выставили дураками.

- Простите за это.....

Если собираешься извиняться, ответь на извинения делом. Если ты не сможешь сделать то что нужно, мне ведь не нужно говорить, что с тобой случится?

Рыцарь молча кивнул, не в силах что-либо сказать из-за резкого тона.

- И еще меня беспокоит вчерашний свет.

Это было единственное беспокойство.

На самом деле, это было единственное, что занимало мысли виконта Гивенна, поскольку другие рыцари не пришли доложить о случившемся.

- Несмотря на это, мы находимся в ситуации, когда нам каким-то образом удалось перехитрить фракцию роялистов. Поражение - это не выход. Знаешь ли ты, как тяжело я работал, чтобы создать эту ситуацию?

- Ха. Я думаю, это связано с тем, что вы были расторопны, оповестили окружающие территории и оказали соответствующее давление.

- Да. Не забывай, что это была тщательно спланированная операция.

Он рассказал о том, почему фракция роялистов до сегодняшнего дня оставалась безучастной, и приказал им не позволять его усилиям пропадать даром.

Если бы они слышали, что происходит, вполне естественно, что нашлись бы роялисты, которые вмешались бы.

Единственная причина, по которой их там не было, заключалась в том, что виконт Гивенн в сотрудничестве со своими близкими родственниками много лет тайно планировал этот проект таким образом, что он был успешно скрыт от общественности.

- Скоро, я полагаю.

Конец семьи Клоузель близок.

За открытыми воротами барон Клоузель смотрел на восходящее над горизонтом утреннее солнце.

...кто это?

Он видит лошадь, спускающуюся по дороге.

Лошадь медленно приближалась против солнечного света.

В отличие от виконта Гивенна, который задавал ему вопросы, рыцарь, находившийся рядом с ним, заметил нечто необычное.

Не эта ли лошадь тянула повозку Джерукку?

Рыцарь как раз собирался сказать эти слова виконту Гивенну, когда:

- Юная леди...

Крикнул Вейс сзади группы, и погнал свою лошадь, не обращая внимания на сдерживающих его рыцарей виконта Гивенна.

Что происходит?

Со всеми этими рыцарями и Джерукку, вы же не хотите сказать, что они добрались сюда?

В сердце виконта Гивенна постепенно нарастало нетерпение, поскольку вопросов возникало все больше и больше.

Это заставило его остановить лошадь прямо у ворот.

- Виконт!

- Не делайте ничего необдуманного. Вейс, никто не сможет победить этого человека. Сначала мы должны посмотреть, как они отреагируют.

Сзади слышался голос барона Клоузеля.

Но он не имеет права двигаться.

Виконт Гивенн приказал своим рыцарям образовать плотный круг вокруг барона Клоузеля.

Пока он это делал, лошадь, приближающаяся спереди, не остановилась.

- Молодая леди! Нет мне прощения. Я заглажу вину своей жизнью...Эй, мальчик!?

Вейс принес первые извинения и тут же заметил, что Лития везёт Рена на спине.

К его удивлению, Лития спокойно отвечает:

- Все в порядке. Все это я приказала тебе сделать.

- Но...

- Я поговорю с тобой позже.Я не хочу, чтобы его тяжелая работа сейчас пропала даром.

Конечно, Вейс сказал, что позаботится о Рене, но Лития была непреклонна.

Она не собиралась уступать, говоря, что сама отвезет Рена в особняк.

Чем больше он смотрел на Литию, тем больше видел, что она тоже истощена.

И все же Вейс был вынужден держать рот на замке перед лицом состояния Литии.

- Вы, должно быть, виконт Гивенн.

Эхом отозвался голос изможденной Литии.

Но в ее глазах была такая сила достоинства, какой Вейс никогда раньше не видел.

Вокруг стало не так шумно, как минуту назад

Даже Вейсу пришлось держать рот на замке... Перед лицом силы Литии.

- Я рад видеть святую, но будьте осторожны со своими словами. Я виконт...

- Пожалуйста, воздержитесь от разговоров здесь. У меня нет вежливости обращаться к преступнику.

Виконт Гивенн язвительно рассмеялся над этими колкими словами.

- У вас забавная манера выражаться, - сказал он.

Виконт Гивенн двинул свою лошадь вперед.

Лития остановила свою лошадь и стала ждать виконта Гивенна, держа Вейса на расстоянии.

- Но не заблуждайтесь. Преступник ваш отец.

- ...Послушайте. Даже если вы посмотрите на это, вы все равно будете настроены столь

оптимистично?

Лития взяла магический инструмент, которым пользовался Джерукку, и задала вопрос виконту Гивенну.

Брови виконта Гивенна на мгновение нахмурились, когда он увидел его.

- Что это?

Спросил он спокойно.

- Это магический инструмент, который принадлежал эльфу, которого вы наняли. Если его изучить, то, возможно, обнаружить его связь с вами.

- Ха-ха ха-ха-ха-ха!□Что, по-твоему, вы говорите? Что за безумие говорит святая?!

- Рен и я... На деревню Рена напал нанятый вами эльф.

- Итак, какое это имеет ко мне отношение? Вы же не думаете, что сможете доказать мою причастность с помощью одного такого магического инструмента, не так ли?

- Найду если это тщательно расследовать.

Лития, какой бы изможденной она ни казалась, была менее сообразительной, чем обычно.

То же самое можно сказать и о виконте Гивенне, которого эти слова не поколебали.

Она должна была это знать, но ее тело болело, и она не могла говорить так как хотела.

-и на нас напали ваши рыцари в ближайшем лесу.

- Мои рыцари? Должно быть, кто-то инсценировал это.

Никаких доказательств.

Лития спровоцировала рыцарей в лесу, выставив их в неприглядном виде, но все же не смогла затронуть виконта Гивенна.

Ведь он хорошо подготовленный человек.

Вейс, прислушивавшийся к разговору, был так зол, что готов был обнажить меч.

Это было чудо, что он смог сдержаться.

- Я помню его лицо. Рыцарь рядом с тобой замахнулся мечом на меня и Рена.

- Хмм...это правда?

- Нет. Я командовал за пределами Клоузеля, как и приказал виконт...

- Похоже, святая была кем-то обманута.

- Я... интересно, а не поговорить ли нам об этом в городе, чтобы узнать детали?

- Боюсь, в этом нет необходимости.

Виконт Гивенн продолжил.

На самом деле, он уже находится на той стадии, когда он может такое сделать.

Увидев, как он двигает свою лошадь, Вейс возразил:

- Виконт Гивенн! Я, как тот, кто отвечает за рыцарей дома Клоузель, считаю, что нам следует внимательно изучить слова молодой леди! Я предлагаю вам еще раз вернуться в город, чтобы подтвердить случившееся!

Все же...

- В этом тоже нет необходимости. Если вы настаиваете, вы можете созвать новый судебный процесс в столице.

В имперской столице есть много дворян, которые не поддерживают семью Клоузель.

Хоть Литии и удалось вернуться самой, и ее теперь нельзя использовать как заложницу, без сомнения у них ещё припасен туз в рукаве.

По сути, это поражение.

Так что барон Клоузель тоже выигрывал время и ждал нового хода.

Лошадь виконта Гивенна продвигается вперед.

Скоро он проедет мимо Литии и остальных...

и в этот момент:

- покажи мне свою руку.

Голос был слабым и едва заметным.

Рен, который должен был быть без сознания, заговорил.

- Рен!

- Мальчик!

Отвечая на их беспокойство, Рен медленно поднял лицо позади Литии, на спине которой он был, и протянул руку. Это были тихие слова. Однако виконт Гивенн, повернувший голову, и рыцарь, находившийся рядом с ним, были ошеломлены.

- Покажи мне... свою руку....!

- С кем ты разговариваешь?

- С вашим рыцарем....!

Лития поняла его намерения.

Стыдясь своей незрелости и отсутствия самообладания, она тихим голосом извинилась перед Реном:

- Прости.

Облегченный, что она поняла, Рен быстро потерял сознание.

- Покажи тыльную сторону ладони. На твоей руке должен быть шрам, который мы с Реном нанесли.

Предполагалось, что не будет никаких убедительных доказательств.

Но они появились в этот момент.

- Ви..Виконт...

Виконт Гивенн потерял дар речи.

Не было никакой возможности, чтобы его загнали в угол.

Как это могло случиться, недоумевал он.

- Покажи нам.

Сказал Вейс, подходя к рыцарю виконта Гивенна.

- Нет, я на середине задания...

- Я скажу это снова. Покажи нам.

- Нет! Моя рука...

- Покажи скорее. Прежде чем я обнажу свой меч.

...

Рыцарь виконта Гивенна сдался и снял кирасу.

Затем он сделал то, что ему было велено, и показал тыльную сторону руки.

Тыльная сторона руки была закрыта повязкой, но Вейс запугал его, заставив снять и ее.

- Хо-хо... как и говорили юная леди и мальчик, шрам действительно есть.

- Это раны, которые я получил при исполнении служебных обязанностей!

- Возможно. Но на повязке есть кровь. Рана выглядит совсем свежей, но не может же все это быть совпадением? А эти белые ожоги выглядят так, будто они были вызваны божественной магией.

Было слишком много пересечений, чтобы быть совпадением.

Среди людей распространилось волнение.

Народ собрался у ворот и рыцарей с обеих сторон.

- Я смотрю, у вас были не очень хорошие зелья. Но знаете ли вы? Раны, нанесенные священной магией, даже после самых дорогих зелий, оставляют след.

Если так, то больше не будет никаких оправданий.

Однако виконт Гивенн был по-прежнему очень решителен и красноречив.

- Ха-ха-ха-ха! Очень хорошо! Тогда давайте устроим новый суд, чтобы доказать невиновность моего рыцаря! В любом случае, все может быть раскрыто в императорской столице![]Поскольку первый суд уже закончился, нам все равно придется перевезти барона Клоузеля!

Виконт Гивенн начинает двигаться вперед в приподнятом настроении.

Сопровождение также возобновило свое продвижение.

-что мне делать?

Лития прослезилась.

Это, это сила дворянства, которое она ненавидит.

Слезы не переставали течь по ее лицу от абсурдности того, что кому-то было позволено делать все, что ему заблагорассудится, только из-за высокого положения.

Ее сердце болит, особенно потому, что она чувствует, что вся тяжелая работа Рена была сведена на нет.

...но тут же.

- Замечательно. И как вы оба прекрасны.

Из-за ворот донеслись аплодисменты.

Это были аплодисменты, которые неуместны в данном случае и звучали как аплодисменты, которые можно услышать после просмотра пьесы.

- Смелость, которой можно восхищаться, благородство, достойное уважения. Я не мог быть свидетелем более прекрасной истории.

Голос старца достиг всех в группе.

Пока они гадали, кто это, человек, издававший этот голос, вышел из ворот и встал между виконтом Гивенном и Литией.

- Благодаря вам, я теперь могу вмешаться. Поэтому я окажу небольшую помощь в завершении чуда, которое вы вдвоем сотворили.

Это был старый джентльмен во фраке, похожий на дворецкого.

- Кто ты?

Враждебно спросил виконт Гивенн.

Но старый джентльмен не ответил виконту Гивенну, а посмотрел на Литию.

- Святая. Оставь это мне.

-...Кто вы?

- Меня зовут Эдгар. Пожалуйста, не беспокойтесь. Я здесь, чтобы почтить вас обоих и предложить последнюю небольшую помощь.

- Помощь...?

- Я просто хочу помочь опустить занавес истории, которую вы двое создали. Это ни в коем случае не подрывает чудо, сотворенное вами обоими.

Пожилой джентльмен любезно улыбается и сразу же смотрит на виконта Гивенна.

- Виконт Гивенн мы встречаемся впервые. Я приехал в Клоузель по воле милорда.

- Тогда почему бы тебе сначала не сказать мне имя твоего Господина?

- Прошу прощения. ---- Мой господин.

Мужчина, Эдгар, стоял к Литии спиной. Так что трудно было сказать, что он вынул из кармана.

В его руке был украшенный драгоценными камнями нож с определенным узором на нем.

....!!!

- О, кажется, вы поняли и без того, чтобы я назвал его имя.

- Этого, этого не может быть! Что вы замышляете?

- Заговор против герба знати - преступление, караемое смертью. Не думаю, что виконт не может не знать этого.

Стоявшая позади Эдгара Лития была ошеломлена.

Виконт Гивенн, которого не тронули доказательства, которые ему предоставили, и который давил силой дворянства, внезапно запаниковал, и у него на лбу выступил пот.

- А теперь джентльмен из юридического бюро.

Пожилой джентльмен, представившийся Эдгаром, не обратил внимания на взволнованный вид виконта Гивенна, а вызвал чиновников из юридического отдела.

- Милорд сказал мне, что я могу действовать и говорить от его имени, если сочту нужным, на этом процессе.

- Понятно. и человек, на чей герб вы ссылаетесь, это

- Да. Есть только один дворянин, который носит этот герб. Клянусь Господом нашим, я предлагаю пересмотреть этот процесс в Клоузеле, так как здесь слишком много непонятных моментов.

- Но...

Гражданский чиновник юридического отдела послушно не ответил на просьбу, возможно, потому, что находился под влиянием фракции героев.

Но остальные слова Эдгара заставили его сдаться.

- Господин в большом долгу перед семьей Клоузель за мальчика по имени Рен Эштон. Поэтому он готов протянуть руку помощи до конца такой истории, как эта.

Лития и Вейс понятия не имели, что происходит.

Но после этих слов госслужащий сдался, отступил и виконт Гивенн.

Эдгар подошел к виконту Гивенну и спросил тихим голосом, который мог слышать только он.

- Вы, кажется, задаетесь вопросом, почему мой лорд начал действовать.

Он улыбается, как добродушный старик, но говорит холодным голосом.

- Благодаря чуду, которое эти двое сотворили, Господин смог протянуть руку помощи, не беспокоясь.

- Он... протянул руку помощи кому-то такого уровня!

- Да. Кроме того, Рен Эштон спас жизнь определенному человеку... О, кстати говоря.

Сказал Эдгар, проходя мимо.

- Вы сказали ранее, что у вас все почти получилось?

С этими словами он в одиночку пошагал в Клоузель.

<http://tl.rulate.ru/book/82211/2866854>